

Песня Сахаджо

Я скорее оставлю Бога, чем покину Мастера,
Бог – не ровня моему Мастеру.

Бог дал мне рождение в мир;
Мастер – освободил из цикла рождения и смерти.

Бог приставил ко мне пятерых воров;
Мастер – вызволил, когда я была беспомощна.

Бог бросил меня в сети семьи;
Мастер – обрубил цепи привязанности.

Бог запутал в желании и болезни;
Мастер – освободил от всего этого посвящением.

Бог заставил блуждать в иллюзии действия;
Мастер – показал мое существо.

Бог скрылся от меня;
Мастер – дал огонь, чтобы его осветить.

И главное, Бог создал эту двойственность рабства и свободы
Мастер разрушил все эти иллюзии.

Я приношу себя, тело, ум и душу к ногам моего Мастера Чарандаса.
Я могу покинуть Бога, но Мастера – никогда.

У тех, кто сошел с ума в любви,
вся жизнь преображена.
Сахаджо говорит: они не видят,
кто нищий, а кто король.

Для тех, кто сошел с ума в любви,
исчезают каста и цвет кожи.
Сахаджо говорит: весь мир зовет их безумцами,
и все, кто был рядом, бегут.

О тех, кто сошел с ума в любви, –
Сахаджо говорит: тело трепещет,
нога спотыкается, утрачен контроль, –
тогда о них заботится Божественное.

Ум блажен,
тело пьяно восторгом.
Никто не с Сахаджо,
Сахаджо ни с кем.

Без двойственности нет вражды. –

Сахаджо говорит: без желания,
в состоянии удовлетворенности и чистоты
нет зависимости от другого.

Во сне она в пустом небе Божественного;
проснувшись, она вспоминает Божественное.
Что бы она ни сказала – это божественные слова.
Она практикует безжеланную преданность.

Она навсегда утонула в любви, опьяненная своей сущностью.
Сахаджо говорит: она видит, не различая.
Никто не нищий, никто не король.

Видящая одна, ей не нужно компании,
ее единственный компаньон – ее собственная сущность,
она живет в блаженстве Пробуждения,
она пьет сок своей собственной природы.

Мертвые несчастны, живые несчастны,
голодные несчастны, сытые несчастны.
Сахаджо говорит: лишь видящая блаженна,
она нашла вечную радость.

В теле живет олень иллюзии.
Как спасти урожай?
Он съедает все посеянное,
и любовь к Божественному никогда не вырастает.

Каждый хочет свойств Бога,
но никто не хочет исчезнуть в Боге;
эгоист чувствует себя неполноценным внутри,
Сахаджо говорит: он никогда не поднимется высоко.

Ум всегда расщеплен;
нет спокойствия в сердце.
волны сексуальных желаний смывают
плоды Божественного.

Божественный философский камень все превращает в золото;
он существует в сердце духовно богатого.
Глаз нищего не может его узнать,
Сахаджо говорит: он его потеряет.

Сахаджо говорит: помни Бога тайно, в глубине сердца.
Твои губы не шелохнутся,
никто не узнает.

Сахаджо говорит: помни Бога так,
чтобы об этом знали лишь ты и Бог,
но мир не узнал.

Сахаджо говорит: во сне за одно мгновение –

может пройти пятьдесят лет.
Когда глаза открыты – это иллюзия;
иллюзия – жизнь в теле.

Мир подобен последней утренней звезде.
Сахаджо говорит: он быстро исчезает,
как жемчуг росы,
как вода из твоих ладоней.

Из дворцов, сделанных из дыма,
ум создает свое королевство:
все это призрачные тени.
Сахаджо говорит: это никогда не может быть правдой.

Бог один, со свойствами или без –
я подумала, поняла и увидела.
Мой Мастер дал мне глаза,
и, увидев, я убедилась.

Сахаджо говорит: у Божественного много измерений.
Оно проявленное, оно непроявленное;
по своей природе вода и лед – одно,
солнце и свет – одно.

Милостью моего Мастера Чарандаса
все сомнение исчезло.
Все слова и аргументы рассеяны
Сахаджо осталась, естественная.